

Глава 2

В прошлой жизни Юнь Сюньлань был первым лекарем-совершенствующимся в Мире Совершенствующихся — верховным Бессмертным Владыкой Силанем, главой медицинской секты Скорбных Вопросов.

Ещё в глубокой древности он обрёл в одном из тайных миров бесценное сокровище — ту самую систему [Непобедимый ниндзя], чей механический голос и поныне звучал в его сознании. С того самого дня, как артефакт связал свою судьбу с его жизнью, Юнь Сюньлань получал в полночь два обязательных задания, от которых зависело его выживание:

Первое: собрать и зафиксировать в памяти системы десять тысяч текстовых записей, которые та распознает как «оскорбления в адрес носителя».

Второе: зафиксировать одно личное, высказанное в лицо и распознанное системой «оскорбление в адрес носителя».

Стоило Бессмертному Владыке выполнить норму по любому из этих пунктов, как система наделяла его особым статусом «Непобедимого ниндзя» — несокрушимым щитом, который гарантировал спасение от смерти, что бы с ним ни случилось. В противном случае его на каждом шагу подстерегали несчастья, а риск скоростижной смерти становился неизбежным.

И если обычным людям для поддержания жизни требовались воздух, пища и сон, то Юнь Сюньланю нужно было лишь одно: чтобы его ругали.

К несчастью, в мире всё переменчиво: за удачей следует беда, а в беде кроется зерно будущей удачи.

Опираясь на силу системы, Юнь Сюньлань достиг вершин могущества и стал практически неуязвим, но столкнулся с неожиданной проблемой. В Мире Совершенствующихся больше никто не смел перечить ему, не говоря уже о ругательствах. Не в силах ежедневно находить десять тысяч текстов с проклятиями в свой адрес и лишившись возможности слышать брань в лицо, он в день своего преодоления бедствия пал под ударом громовой молнии, которая просто испепелила его.

Что же до нынешней жизни...

[Твой адъютант ушёл. Давай выбирайся из декомпрессионной капсулы, нужно срочно приниматься за сбор негатива,] — голос Сяо Ди, его системы, прервал раздумья Юнь Сюньланя, настойчиво напоминая о близости смерти. — [Ты закрыл только сегодняшнюю норму, а завтрашняя ещё висит. Если не успеем, лучше сразу начни диктовать завещание.]

Юнь Сюньлань был погружён в декомпрессионную жидкость. Глаза его были закрыты, но

сознание оставалось ясным.

— Сяо Ди, у меня скоро гон, а завтра будет полно хлопот, — попытался он договориться. — Будь другом, разреши мне сегодня посмотреть чуть меньше этих гадостей?

[Чтобы пройти десять тысяч ли, нужно сначала прочесть десять тысяч книг. Я не заставляю тебя штудировать классику, только десять тысяч комментариев — разве это не проявление доброты? Десять тысяч, и ни одним меньше,] — система была непреклонна. — [И я повторял уже сотню раз: не называй меня «Сяо Ди». Зови меня Непобедимым отшельником.]

Юнь Сюньлань вздохнул:

— Хорошо, Сяо Цзюй.

[?]

[Это звучит почти как «поросенок».]

— Тебе послышалось, — мягко и чуть хрипло отозвался юноша.

Система всерьёз заподозрила, что Юнь Сюньлань издевается над ней из-за того, что она не пошла ему на уступки.

[Я ведь не принуждаю тебя выполнять именно первое задание,] — обиженно добавила она. — [Ты всегда можешь закрыть второе.]

Принц промолчал.

Причина была донельзя проста: по иронии судьбы в этой жизни он переродился третьим принцем Галактической Империи — альфой, о котором грезили миллионы омег.

Его нынешний статус был ещё более величественным, чем в прошлом мире. Любой человек, обладающий хоть каплей здравого смысла, поостерегся бы осыпать его бранью в лицо, открыто провоцируя власть Империи.

К счастью, население Галактики было огромным, и Империя была не единственным государством. Скрываясь за экранами мониторов и анонимными профилями, люди всё же решались высказывать в адрес Юнь Сюньлани всё, что думают. Однако в Министерстве иностранных дел существовал целый отдел по связям с общественностью, который неустанно следил за чистотой информационного поля, блокируя любые нападки на членов императорской семьи.

Так что даже если кто-то и решался на дерзость...

Если оскорбление было слишком грубым, его либо не пропускали фильтры, либо удаляли в считанные секунды вместе с аккаунтом. Если же критика была мягкой, завуалированной или иносказательной, система её просто не засчитывала.

Положение Юнь Сюньлани было едва ли лучше, чем в прошлой жизни. Скорее, оно стало даже опаснее. Ситуацию можно было описать одной фразой: риск внезапной смерти в любую минуту. Найдись хоть кто-то, кто помог бы ему выполнить второе задание, он бы не стал прятаться в спальне три дня подряд, динамив Цзянь Вэньси.

— Прыжок не займёт много времени, — ответил он системе. — Как прибудем в Свободный порт, я сразу займусь делом.

[Ладно,] — не стала спорить та.

Три часа спустя серебристый крейсер миновал гиперпространственные врата и вышел на орбиту Свободного порта — бурлящего жизнью центра Галактики, сияющего неоновыми огнями.

Юнь Сюньлань первым покинул декомпрессионную капсулу. Как только жидкость на теле высохла, он отправился будить Цзянь Вэньси. Едва открыв глаза, омега согнулся в приступе тошноты.

— Ох... Почему даже на королевских кораблях так паршиво во время прыжка? — Вэньси едва держался на ногах, лицо его приобрело болезненный зеленоватый оттенок. — Поверить не могу, что омега и беты умудряются пилотировать эти жестянки. Как они терпят эту пытку?

Принц осторожно похлопал его по спине, помогая прийти в себя.

— Ты не проходил специальную подготовку, это естественная реакция.

Спутник вытер выступившие на глазах слёзы.

— Если бы на этом аукционе не обещали выставить черновики профессора Жань, я бы в жизни на это не подписался, — он ухватился за рукав альфы и настойчиво добавил: — Там будет толпа. Прошу, не отходи от меня ни на шаг и не позволяй никому ко мне прикасаться.

— Хорошо, — кивнул Юнь Сюньлань.

Они остановились в отеле, принадлежащем финансовой группе Цзянь. Из-за плохого самочувствия Вэньси они не выходили из номера до самого вечера следующего дня, пока не настало время отправляться на торги. Перед выходом оба надели изолирующие маски.

Впрочем, даже с защитой Цзянь Вэньси не стал снимать ни маску, ни перчатки, ни кепку. По дороге к аукционному залу он поднял взгляд на безупречное лицо серебряволосого принца:

— Юнь Сюньлань, ты что, совсем не спал ночью?

У того была на редкость бледная кожа, которая в холодном свете ламп казалась фарфоровой. Оттого тёмные тени под глазами были слишком заметны — даже больше, чем алая родинка в уголке века.

— Скоро гон, — коротко отозвался юноша.

Голос и выражение его лица оставались такими спокойными, что верилось в это с трудом.

— Ох, тогда купим рукописи и сразу назад, — сочувственно произнёс Вэньси. — Если что-то приглянется — скажи, я куплю это для тебя.

Юнь Сюньлань слегка улыбнулся:

— Договорились.

Они шли плечом к плечу, а за ними следовали адъютант Ни Чунь и гвардейцы. В зале было многолюдно. Повсюду мелькали серые силуэты — из-за масок невозможно было разобрать ни лиц, ни голосов. Персонал аукциона, напротив, был без масок; они с поклонами проводили гостей в заранее забронированную ложу.

Оказавшись в кругу своих, Цзянь Вэньси облегчённо выдохнул:

— Ох... Сколько же народу. Пока шли, я чуть не задохнулся.

— Хочешь, когда всё закончится, подождём, пока все разойдутся, и уйдём последними? — предложил Юнь Сюньлань.

Омега, помня о состоянии друга, покачал головой:

— Нет, у тебя скоро период восприимчивости. Лучше уйдём пораньше, я как-нибудь справлюсь.

— Как скажешь.

Черновики, за которыми они приехали, должны были выставить в самом конце. Начальные лоты Вэньси не интересовали, и он вскоре задремал на диване. Принц, напротив, наблюдал за торгами с явным интересом и даже приобрёл один предмет. Это была модао — древнее оружие с Древней Синей Звезды. Несмотря на то что прошли десятки тысяч лет, лезвие сверкало первозданной чистотой, в которой можно было увидеть собственное отражение.

Вэньси лениво взглянул на покупку. Клинок показался ему простым и ничем не примечательным.

— Ты действительно одержим древностями Древней Синей Звезды, — заметил он. — Я уже сбился со счета, сколько таких артефактов ты скупил.

— Да, они мне очень дороги, — Юнь Сюньлань бережно держал меч обеими руками, в его взгляде читалась глубокая тоска.

— Я помню твой... А! Началось! — омега внезапно вскочил, мгновенно утратив свою обычную медлительность. Он прильнул к одностороннему стеклу, не отрывая горящего взгляда от пожелтевшего переплётa на подиуме. — Вот они! Рукописи профессора Жань!

Принц подошёл ближе:

— Ты уверен, что это подлинник?

— Да! — голос друга дрожал от волнения.

Профессор Жань до самой своей смерти оставалась величайшим дизайнером мех в Галактике. Почти все свои идеи она фиксировала на специальной защищённой бумаге, которую можно было прочесть только вживую. В Галактике лишь считанные единицы могли отличить оригинал от искусной подделки. Цзянь Вэньси был одним из них.

— Я обязан их получить!

Стоило аукционисту объявить стартовую цену в пять миллиардов кредитов, как он ударил по кнопке, мгновенно удвоив ставку:

— Десять миллиардов!

Сумма, втрое превышающая цену за черновики самого принца. Но желающих было немало. Едва голос в их комнате затих, как последовало новое предложение:

— Пятнадцать миллиардов.

— Тридцать! — не раздумывая, выдал Вэньси.

Тридцать миллиардов... На эти деньги можно было построить ещё один такой же крейсер, на котором они прибыли, но омега даже бровью не повёл.

Юнь Сюньлань не вмешивался. Всю прошлую ночь он провёл в сети, лихорадочно выполняя норму по сбору оскорблений, и сейчас усталость вместе с приближающимся гоном давили на него. Он на мгновение прижал пальцы к переносице, пытаясь унять нарастающее раздражение.

Торги завершились через десять минут: рукописи профессора Жань ушли за колоссальные сто двадцать миллиардов кредитов. Лот доставили в лодку в специальном контейнере с визуальными помехами. Цзянь Вэньси не рискнул доверить сокровище охране, сам крепко прижав коробку к груди.

— Моя богиня не перестает меня восхищать! — возбужденно шептал он на обратном пути. — Одна её тетрадь стоит дороже, чем моя голова! Сегодня я точно не усну, я собираюсь...

Его слова оборвала внезапно наступившая темнота.

Гвардейцы мгновенно придвинулись к принцу, окружив его кольцом. Ни Чунь выхватил компактный электромагнитный пистолет и упёр дуло в поясницу сопровождающего их сотрудника аукциона.

— Что происходит? — ледяным тоном спросил адъютант.

— Я... я не знаю! — пролепетал тот. — Наверное, сбой в сети?

— Не носи чепухи, — отрезал Ни Чунь. — Питание перерезано намеренно.

— Это по твою душу или по мою? — тихо спросил Цзянь Вэньси, прижимаясь к Юнь Сюньланю.

— Скорее всего, за тобой, — отозвался принц. — Мало кто может позволить себе выложить столько за рукописи.

Вэньси только открыл рот, чтобы возразить: «Ты бы тоже смог», как пол под ногами содрогнулся от мощного взрыва. Крики стали громче. В общем хаосе послышался голос одного из сотрудников аукциона:

— У выхода стрелки!

Словно в подтверждение его слов, в толпе бегущего бедолагу настиг разрывной снаряд, буквально разворотив ему голову. Вид летящих осмётков плоти окончательно лишил толпу рассудка. Вой сирен системы безопасности прорезал ночную тишину.

Адъютант, стиснув зубы, вцепился в воротник служащего:

— Ваша охрана и детекторы на входе — это декорации?! Какого чёрта здесь делает тяжелое оружие?!

Грохот выстрелов со стороны выхода приближался. Цель нападавших была неясна — нескольких богачей, попытавшихся снять маски и договориться, пристрелили на месте. Ни Чунь не рискнул вести принца к главному выходу.

— Ваше Высочество, они использовали ЭМИ-бомбу, связь с внешней охраной прервана. Крейсер прибудет через десять минут. Что прикажете: в убежище или ждём здесь?

Безопасная комната была в конце коридора. Поскольку у охраны не было тяжелого вооружения, Юнь Сюньлань принял решение:

— В убежище.

Чтобы развязать руки адъютанту, принц сам подхватил контейнер с модао и бросился к дверям. У входа стоял менеджер аукциона, призывая гостей скорее заходить внутрь. Двое гвардейцев первыми ворвались в убежище, расчищая путь. Юнь Сюньлань сделал два шага следом, но внезапно замер.

Вокруг него серые тени гостей в панике неслись вглубь комнаты. На их фоне внезапная заминка принца выглядела странно и привлекла внимание менеджера.

— Юнь Сюньлань, ты чего встал? — удивленно воскликнул Вэньси.

Без малейшего предупреждения Юнь Сюньлань резко развернулся и с силой толкнул друга вглубь комнаты.

В то же мгновение менеджер резко рванул на себя рычаг герметизации двери, а одна из серых теней внутри убежища вскинула высокоэнергетический излучатель, целясь в руку принца — видимо, пытаясь помешать ему спасти спутника.

Так что последним, что увидел Цзянь Вэньси, падая в объятия Ни Чуня, был оставшийся снаружи Юнь Сюньлань и докатившаяся до его ног отсеченная кисть правой руки —

обугленная и срезанная лучом по самое запястье.

<http://bllate.org/book/15866/1432136>